

По ряду других направлений отмеченные Н.С. Киняпиной перспективные исследовательские задачи сохраняют актуальность вплоть до сегодняшнего дня. Среди них политика России по проблемам германского единства, динамика и факторы русско-австрийских и русско-пруских отношений во второй четверти XIX в. Очень важным, в том числе с позиций современной политики, остается вопрос о роли российского влияния на Балканах в 70–90-х годах XIX в., в период становления молодых балканских государств. Поэтому статьи Н.С. Киняпиной будут полезны как для историков исторической науки, так и для тех, кто определяет будущие темы своих исследований.

Работы Н.С. Киняпиной убедительно раскрывают объективную роль России как великой державы во внешней политике XIX в. Ни

одна из основных международных проблем не могла быть решена без ее участия. Попытки доказать обратное терпели крах, и Россия всегда, даже после относительных неудач, восстанавливала свое значение и влияние. Об этом надо помнить, особенно сейчас, в эпоху геополитической нестабильности современного мира.

Рецензируемый сборник вышел в год 95-летия со дня рождения Н.С. Киняпиной. Хочется надеяться, что приближающийся 100-летний юбилей будет отмечен новыми переизданиями ее работ и исследованиями историков по проблемам внешней политики России, изучению которых Н.С. Киняпина посвятила свою жизнь и творчество.

М.А. Чепелкин,
кандидат исторических наук

Д.М. Бондаренко. ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО. М.: «ЯСК» – Фонд Развития фундаментальных лингвистических исследований, 2016, 216 с.

Профессиональный историк и антрополог, заместитель директора Института Африки РАН Д.М. Бондаренко выпустил немало работ (как статей, так и монографий) по истории и антропологии Тропической Африки. За последние годы он возглавлял научные экспедиции в Танзанию, Нигерию, Бенин, ЮАР и ряд других стран Африки, где проводились полевые исследования. Рецензируемая книга – результат подобных же изысканий уже в Новом Свете. Африканистика из региональной дисциплины превращается в глобальную. Африканцы живут сегодня во многих странах Старого и Нового Света. Везде они вступают в тесный контакт с «белым» населением принимающих стран (в Европе исключительно, в Канаде, например, преимущественно). Уже появились работы по изучению «черных» анклавов во Франции, Скандинавии, Великобритании, Испании, Турции, России и т.д. Но в США – случай уникальный – уже издавна существовало свое многочисленное «черное» население, и новым мигрантам приходится взаимодействовать также и с ним. Как складывается это взаимоотношение? Возможно ли просто «вливание» мигрантов из стран Африки в это сообщество? Какие трудности ждут их на новой родине? Хотя и в нашей стране, и за рубежом давно изучается история и положение афро-американцев, но подобная ситуация возникла недавно, на рубеже XX–XXI вв., и настоятельно требует изучения. Монография Д.М. Бондаренко – первая и новаторская.

Книга имеет подзаголовок «Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия

и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США». История взаимовосприятия и взаимоотношений крупных сообществ всегда была серьезной теоретической задачей, но сейчас, в эпоху расширяющихся политических и экономических связей, названную глобализацией и сопровождающуюся массовыми миграциями, является насущной, практической проблемой сегодняшнего состояния мира.

В то же время возник и набирает силу, расширяя свое влияние (особенно в ЮАР и сопредельных странах), «черный расизм». Важно понять, является ли именно (и только) цвет кожи и другие морфологические признаки главным компонентом взаимоотношений «черного» и «белого» населения мира? Насколько гомогенны объединения чернокожих последователей этого мировосприятия и идейного течения? Современные Соединенные Штаты Америки в этом плане представляются почти идеальным полем для исследования этой проблемы.

Монография – результат полевых исследований экспедиции ряда сотрудников Института Африки РАН (помимо автора, в сборе полевого материала принимали участие А.Е. Жуков и В.В. Усачева) в США в 2013–2015 гг. При этом использовались как классические методы работы этнологов-антропологов (изучение музейных коллекций и литературы, наблюдения, беседы и т.д.), так и современные социо-антропологические подходы (обширные интервью и анкетирование). Выборка респондентов вполне репрезентативна как количественно, так и ка-

чественно. Работа проводилась в семи штатах юга и востока США, традиционно связанных с большой численностью чернокожего населения; охвачены разные социальные слои населения, опрошены представители разных возрастных групп. Работа проводилась в городах как крупных, так и небольших. Этот выбор вполне оправдан, так как около 95% африканцев-мигрантов являются горожанами. Всего проведено 54 длительных (по несколько часов) интервью и 142 более коротких. Украшают книгу, несомненно, авторские фото. Завершается монография обширным списком изученной литературы и перечнем респондентов. Жаль, что автор не опубликовал сами вопросники.

Текст книги четко структурирован. Во введении автор рассматривает историю вопроса, определяет задачи исследования: выявление двух вполне самостоятельных групп чернокожего населения, разница между которыми не исчезает, а временами даже растет. Для мигрантов чернокожие жители США прежде всего американцы; а для последних переселенцы из стран Африки – в первую очередь иностранцы. Этот тезис и доказывается предпринятым исследованием. Д.М. Бондаренко выдвигает постулат о факторах взаимовосприятия, равно важных – культурно-антропологических и социальных. Главным же считает изучение не статичных отдельных обществ на «относительно замкнутых и целостных единицах анализа», а процессов и результатов транснационализации как нового социального феномена.

В первой главе «Африкано-американцы и африканские мигранты: взаимное притяжение и отталкивание» убедительно показана мифологичность представления о единстве современного чернокожего населения США. Автор справедливо считает, что нельзя говорить о существовании и даже о складывании в США «новой африканской диаспоры» в составе «других африканцев» (мигрантов). Вообще, существует немало дефиниций этого термина. Д.М. Бондаренко принимает (и мы склонны с ним согласиться) следующее: «сетевые сообщества, служащие мигрантам средством и более успешной адаптации в принимающем социуме, и поддержания собственной культурной идентичности» (с. 23). Показано, что подобные небольшие группы, объединяющие выходцев из одной страны, сложились, но они являются лишь незначительной частью широкого слоя переселенцев-африканцев. Заметим, что употребление термина «американо-африканцы» вместо более привычного «афро-американцы» представляется убедительным. Показано, что резко различаются идентичности (самосознание) и принадлежность к определенному социуму у этих двух слоев населения. Автор называет их то «общинами», то «группами», но чаще использует

термин «сообщество», что кажется наиболее адекватным. Сами чернокожие жители страны разделяют эти два сообщества. Более того, уже сформировались представления о двух разных культурах. Главное в осознании чернокожих американцев – память о рабстве (холокосте) и расизме; ложное представление о едином теле африканских мигрантов с единой историей, культурой и языком. Такое восприятие приводит и в среде новых мигрантов к эксплуатации обобщенного образа «африканости» (через моду, создание ресторанов, парикмахерских и т.п.); при этом они не создают своих анклавов (типа Чайнатаунов), но и не стремятся жить в «черных» районах, а скорее дистанцируются от них. Они более образованы и желают влиться в американское общество в целом, а не в его «черную» ипостась. Это приводит к упрекам со стороны американо-африканцев в стремлении пришельцев слиться с белым населением страны. Осложняет положение тот факт, что взаимные знания о культуре и истории (за исключением узкой образованной прослойки) минимальны. Зачастую они рассматриваются уроженцами Америки как потомки работорговцев, должны искупить вину предков.

Один из важнейших факторов, по справедливому мнению автора, разная историческая память. Она важна и как фактор формирования, и как фактор взаимодействия двух изучаемых им пластов населения США. Ее анализу посвящена вторая глава монографии «Историческая память как фактор взаимодействия африкано-американцев и мигрантов из субсахарской Африки». Для одних это память о работорговле и расизме, для других – о колонизации, угнетении «белым миром». Для африкано-американцев вопрос о рабстве остается до сих пор достаточно острым. Более того, звучат обвинения в участии в работорговле африканцев и требования от нынешних мигрантов извинения за дела их предков. Для африканских же мигрантов, генетически не связанных с рабами, этот вопрос не столь личностен, они свободны от «рабской ментальности». Интерес части интеллектуалов к истории Африки и таким идеологическим течениям, как негритюд, афроцентризм начала XX в. и т.п., привел к созданию современной американской теории афроцентризма. Ее главный адепт – Артур Ли Смит, ставший Молефи Кете Асанте и создавший как бы общеафриканское квази-религиозное течение «Кванза». Но оно остается лишь узким культурным движением. Поиски корней в Африке через поездки, анализы ДНК, попытки миграций в страны Африки кардинально не меняют идентичность сторонников его как американцев. Так их воспринимают и африканцы-мигранты, это подтверждается и собранными интервью. Столь же

нередки обвинения со стороны американо-африканцев граждан стран Африки в неучастии в борьбе против расового неравенства в США.

Третья глава «Образы культур и взаимодействие между африкано-американцами и мигрантами из субсахарской Африки» разбита на два параграфа: «Влияние образов культур на взаимоотношения черных американцев и африканских мигрантов» и «Культуры африкано-американцев и африканцев в представлениях друг друга». Убедительно показаны как разная сущность этих культурных пластов, так и неправомерность утверждений о единстве их, что часто делается, основываясь на постулате единства расы и культуры. На основании многих интервью показана утрата многих черт «африканских ценностей» (общинности, семейственности, взаимопомощи, особо почтительного отношения к старшим, духовности, выраженной через религиозные чувства и т.п.) чернокожими американцами и их приверженность иным ценностям, прежде всего индивидуализму и первичности прав человека перед правами сообщества. Кино, периодические издания создают мигрантам образ агрессивных жестких чернокожих американцев, склонных к криминальной деятельности, а в глазах последних африканские мигранты выглядят отсталыми, малоцивилизованными. Поэтому зачастую последние не стремятся влиться в афроамериканскую среду, а создают собственные ассоциации, союзы взаимопомощи, объединяющие выходцев из одной страны Африки и т.п. Одновременно наблюдается и стремление к сближению этих сообществ, хотя прослойка придерживающихся этой точки зрения еще довольно узка.

В заключении, подводящем итоги исследования, показано, что представление о «единстве черного сознания», о «черном национализме», основанное лишь на одном показателе – цвете кожи, является лишь идеологией, не подтвержденной реальностью. Пока различия между ментальностью, культурой, идеологией между потомками чернокожих рабов и новыми переселенцами из стран Африки довольно существенны (вторые более образованны, не несут груза рабского состояния предков); они отнюдь не воспринимают друг друга как «братьев и сестер» и не являются таковыми ни в кровном, ни в политическом смысле. Главный вывод исследователя (с которым, безусловно, можно согласиться), что «“магнитные полюса” черных сообществ как притягивают их друг к другу, так и отталкивают одно от другого, культурно-антропологические факторы играют далеко не последнюю роль» (с. 153).

Новая книга Д.М. Бондаренко не только представляет широкую картину существующего противоречивого положения двух со-

обществ чернокожего населения в США, но и дает толчок к проведению более разностороннего и глубокого феномена складывания (либо нет) африканских диаспоральных сообществ во многих странах мира. В книге упоминаются союзы мигрантов по стране исхода. Но все страны Африки – полиэтничны. Какие этнические процессы проходят в странах нынешнего проживания – сохраняются ли либо исчезают языки, либо складывается нечто вроде упомянутого автором «эбоникс»; остается ли многоступенчатое этническое самосознание (так, в сообществе выходцев из Эфиопии, представителей разных народов этой страны, в штате Мичиган возникло общеэфиопское самосознание, чего здесь не было довольно долго, нет и в Эфиопии). С другой стороны, среди мигрантов есть и представители народов, разделенных африканскими государственными границами (фульбе, сомали и др.) – ищут ли они объединения вне союзов выходцев из определенных стран? Сохраняются ли в среде мигрантов обряды жизненного цикла, как это, например, происходит с женскими инициациями в странах Европы (в частности, во Франции)? Экспедиция, возглавляемая Д.М. Бондаренко, работала с африканцами-христианами, но можно задаться вопросом о степени сохранности традиционных верований, зачастую сосуществующих в африканских обществах с мировыми религиями. Какие формы принимает взаимопроникновение культур (в Норвегии, например, создан оркестр из европейских и эфиопских музыкальных инструментов, исполняющий музыку норвежских и эфиопских композиторов) и т.п. Какие духовные и религиозные ценности народов Африки, сохраняющиеся в модифицированном виде в карибском регионе и Бразилии, переносятся (либо нет) в США, и как они воспринимаются новыми мигрантами? Наконец, хотя автор упоминает о мигрантах из франкоязычных стран, но основное внимание им обращено на англофонов. В данном случае это оправданно, но заставляет задуматься об исследовании этой все более растущей группы мигрантов (например, мюридов из Сенегала), чье положение осложняется еще и языковой ситуацией. Подобных вопросов, порожденных знакомством с книгой М.Д. Бондаренко, может быть еще немало.

Рецензируемая работа, несомненно, вносит значимый вклад как в африканистику, так и культурную антропологию в целом. Она будет интересна не только узким специалистам, но и широкому кругу читателей.

Э.С. Львова,

доктор исторических наук,
профессор кафедры африканистики ИСАА
МГУ